

*И.Н. Айнутдинова
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия
К.А. Айнутдинова
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия*

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ (МООК) КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ

Аннотация. Актуальность проблемы исследования обусловлена глобализацией, информатизацией и технологизацией современной общественной жизни. В статье раскрываются особенности развития дистанционного образования (ДО) в России и за рубежом. Особое внимание уделено такому драйверу возрождения интереса к ДО, как массовые открытые онлайн курсы (МООК). С позиции компаративного, интегративного и компетентностного подходов авторы провели анализ современного состояния МООК, выделили положительные характеристики, применимые в современных условиях в вузах РФ.

Ключевые слова: дистанционное образование, интенсификация, технологизация, массовые открытые онлайн курсы, МООК, коннективизм, драйвер.

Сегодня российское высшее образование переживает очередной этап своего реформирования, известный как интенсификация. За последние годы (с 1992 года по настоящее время) академическое сообщество уже преодолело, по мнению Н.А.Лунёвой, как минимум два формата реформ, а именно адаптации прежней советской модели фундаментального образования к новым реалиям (1992-2005 гг.) и модернизации, как системы, так и содержания отечественного высшего образования (2005-2012 гг.), приведших в совокупности к переходу от дисциплинарно-временной к многоуровневой компетентностной модели обучения в вузе [9]. Если период адаптации отражал переходный характер и экстраполировал отдельные структурные черты экономических, политических, социальных и духовно-культурных процессов, происходящих в стране и обществе, то этап модернизации носил ярко выраженную глобальную направленность и привёл к значительным системным и содержательным изменениям высшей школы России, актуализированных воздействием мировых тенденций инновационного развития производства, науки и техники. Запрос на создание единого информационного и образовательного пространства привел к переходу в рамках Болонского процесса на трёхуровневую систему высшего образования (бакалавриат – магистратура – кадры высшей квалификации), а нацеленность общества на усиление позиций и конкурентоспособности России на международных рынках труда и образовательных услуг естественным образом вычленила задачу повышения качества подготовки всесторонне развитых квалифицированных специалистов – выпускников вузов [3].

Этап интенсификации, начало которого многие аналитики относят к 2012 году и связывают с принятием и введением в действие нового закона «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ [1], в отличие от предыдущих периодов реформ предполагает рационализацию и улучшение структуры и функций субъектов внутри самой системы высшего образования. Организация системы обучения в условиях интенсификации подразумевает, что вузам следует максимально использовать свои внутренние резервы и ресурсы для повышения качества и эффективности образования

[9].

В широком понимании – это внедрение новых, более прогрессивных образовательных технологий, методик, методов и средств, обеспечивающих удовлетворение разнообразных образовательных потребностей современных студентов; смена принципов обучения в сторону демократизации, гуманизации, регионализации, технологизации и персонализации образования; расширение и усиление функций и ролей всех субъектов образования. В более узком смысле интенсификация ведет к рациональному использованию учебного времени на фоне повышения информативной емкости содержания образования; повышает энергичность и производительность процесса обучения за счёт применения активных методов и форм обучения, использования компьютерных и других технических средств; стимулирует мотивацию, активность и познавательную деятельность студентов; побуждает преподавателей к регулярному повышению квалификации, смене исчерпавшей себя авторитарной модели обучения, что в совокупности ведет к оптимизации усвоения знаний студентами, улучшению результативности их обучения, а значит, росту качества образования в целом [3].

Наряду с положениями о единстве образовательного пространства России и преемственности основных образовательных программ, ст.11 закона «Об образовании» [1] и Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВО) гарантируют вузам возможность обеспечения вариативности и разнообразия содержания образовательных программ, а также формирования образовательных программ различных уровней сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся. Ст.13 и 16 закона «Об образовании» [1] расширяют возможности вузов и в части реализации образовательных программ, предписывая, что сегодня они могут осуществляться образовательными организациями как самостоятельно, так и посредством сетевых форм, при этом впервые на законодательном уровне гарантируется право использования различных форм обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и электронного обучения.

Важность легитимизации дистанционного образования (ДО) как одной из перспективных форм получения высшего образования очевидна, так как ДО долгое время регулировалось в России преимущественно указами Президента и ведомственными нормативными актами (например, Приказом Министерства образования и науки РФ от 6 мая 2005 года №137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий»), которые в какой-то степени вступали в противоречие с прежним утратившим силу, но действовавшим на тот момент, Федеральным законом РФ от 10 июля 1992 года №3266-1 «Об образовании» [2], где, согласно ст.10, дистанционной формы образования фактически не существовало. При этом закон регламентировал такие формы освоения образовательных программ, как очная, очно-заочная (вечерняя), заочная, а также обучение в форме семейного образования, самообразования и экстерната. Ст.15 того же закона определяла ДО, как форму проведения занятий с использованием дистанционных образовательных технологий, реализуемых «с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [2]. Исходя из этого, форму реализации ДО в вузе до 2012 года можно условно определить, как достаточно ограниченную форму аттестации в виде экстерната с использованием дистанционных технологий [4].

Сегодня, когда основные нормативно-правовые пробелы относительно использования разнообразных сетевых электронных форм для получения образования устранены, российское студенчество может в полной мере воспользоваться всеми

преимуществами, которые предлагает им современное информационное общество. Следует отметить, что современные студенты – это, в основном, так называемое, «цифровое поколение Z», для которого сетевой электронный способ получения учебной информации является нормальной составляющей их жизни. Согласно исследованиям, проведенным экспертами из Центра изучения статистики и динамики поколений (The Center for Generational Kinetics) в Остине (Техас, США), это поколение молодых людей, рожденных в конце 1990-х – начале 2000-х годов, привыкло иметь дело с цифровыми технологиями практически с момента своего рождения. Они регулярно используют Интернет, привычно взаимодействуют и обмениваются информацией посредством синхронных (в режиме реального времени) и асинхронных (с задержкой во времени) инструментов коммуникации, при этом значительная часть их общения происходит на сайтах социальных сетей [17]. Они не расстаются со смартфонами и планшетами, которые позволяют им получать доступ к информации и анализировать её в более быстром и достаточно простом режиме при помощи заранее установленных программ и приложений.

Опыт показывает, что встраивание в учебный процесс привычных для студентов «поколения Z» ИКТ-ориентированных инструментов, средств и ресурсов, а также приемов, методов и технологий обучения, построенных на их применении, в целом, приветствуется студенческой молодежью. При этом очевидно, что подготовка высококвалифицированных специалистов требует помимо технологических компетенций также формирование и развитие у них целого спектра общекультурных и профессиональных компетенций вне зависимости от направлений подготовки, программы которых реализуются вузом. Скорость всех изменений, включая возросшую конкуренцию на рынках труда, сегодня такова, что для потенциальных работодателей все большее значение имеет не диплом, а то, с какими знаниями и профессиональными умениями выпускник выходит из стен университета. Вузы с учётом новых вызовов вводят максимум практических, приближенных к реальности занятий на всех курсах обучения, внедряют разнообразные формы, приемы и методы коллективной работы, которые приучают и адаптируют студентов к командной работе, что является нормой в любой рабочей среде. Всякая коллективная работа, включая обучение и воспитание, невозможна без коммуникации или общения, поэтому любая из форм, методов, технологий, приемов и средств, направленных на сотрудничество, даже при технологическом сопровождении не умаляет роли преподавателя, его/ её опыта и знаний в учебном процессе [6].

Данные опроса, проведенного авторами в ходе эмпирического исследования, подтвердили, что большинство студентов поколения Z осознают необходимость получения высшего образования для успешной карьеры (72%), положительно относятся к участию преподавателей в их обучении (68%) и признают, что построение учебной деятельности в вузе должно быть организованным, управляемым и контролируемым (78%). Часть студентов считает, что истинный профессионализм достижим при обучении в вузе лишь при условии участия будущих специалистов в дополнительных дистанционных образовательных программах (54%), самостоятельном целевом обучении на площадках MOOC (массовых открытых онлайн курсов) и иных ООР (открытых образовательных ресурсов) (66%), параллельной работы по применению полученных знаний и навыков (43%). Лишь незначительная часть опрошенных студентов, в силу своего юного возраста или низкой мотивации, не видит необходимости в расширении процесса образования и обучения до «непрерывности», в том числе для регулярного повышения квалификации или обучения в течение всей жизни. Исследование было проведено нами на базе Казанского (Приволжского) федерального университета в период с февраля по май 2017 года. В исследовании

приняли участие 3 группы студентов 2-4 курсов юридического факультета по направлению подготовки 40.03.01, Юриспруденция. Общее число опрошенных студентов составило 150 человек, в возрасте от 19 до 22 лет.

Анализ литературы по проблематике подтверждает, что высокие темпы развития и распространения ИКТ во все сферы жизни, включая экономику и образование, а также другие видимые изменения, опосредованные процессами глобализации, интеграции и информатизации, актуализируют всплеск интереса к технологически-ориентированным методам обучения в вузе и со стороны преподавателей. По мнению доктора К. Терлоу (Ceas Terlouw), признанного эксперта в области методологии проектирования обучения из Голландии (Saxion University of Applied Sciences), с развитием компьютерной техники, популяризацией глобальной сети Интернет, появлением цифрового и сетевого образовательного контента у дистанционного образования появились новые возможности и перспективы по предоставлению качественного образования [10].

Схожей точки зрения придерживаются многие российские и западные аналитики, называя дистанционное обучение, наряду с другими видами онлайн обучения, среди главных трендов в образовании ближайшего будущего [6]. С каждым годом дистанционное обучение приобретает все больше сторонников, поэтому неудивительно, что рейтинговые российские и зарубежные вузы спешат занять свое место в нарастающем тренде и предоставляют возможность получить диплом или повысить квалификацию дистанционно. Дистанционная форма обучения не только содействует расширению доступа к высшему образованию, снижает финансовые и энергозатраты на обучение, устраняет территориальные и временные барьеры, но и повышает качество образования за счет внедрения новейших прорывных технологий, электронных библиотек, создания виртуальных и сетевых платформ, массовых открытых онлайн-курсов (МООК или МООС) и иных электронных образовательных ресурсов [4].

Особый интерес в последние годы вызывают массовые открытые онлайн-курсы или МООК (англ. МООС), которые ЮНЕСКО назвал среди 30 наиболее перспективных тенденций или драйверов в развитии образования до 2028 года. Считается, что именно хМООК и сМООК открывают новые возможности в сфере дистанционного образования [6]. По своей форме хМООК – это, по сути, открытые электронные курсы (ЭОР или учебно-методические комплексы), включающие в себя видеолекции с субтитрами, конспекты лекций, домашние задания, тесты и итоговые экзамены. В отличие от ЭОР, активно создаваемых, в частности, авторами данной статьи конкретно для студентов определенных направлений подготовки Казанского федерального университета, МООК носят глобальный характер и выходят за рамки одного университета. Авторами МООК также являются преподаватели ведущих университетов, но размещаются курсы на площадках популярных ресурсов онлайн-образования, создаваемых зачастую целыми кластерами вузов по территориальному или тематическому принципу, и адресованы широкому кругу потенциальных студентов, слушателей и тьюторов. В процесс, в основном, вовлечены крупнейшие американские и британские университеты, которые активно участвуют в создании и распространении образовательных ресурсов, учебных курсов и программ, в том числе открытых и бесплатных; они же осваивают коммерческий рынок электронных образовательных услуг [7]. Модель сМООК в качестве дополнения к структуре организации дистанционного обучения по более традиционной модели, хМООК, широко внедряет в учебный процесс привычные для современной молодежи инструменты и средства социального онлайн общения в сети Интернет, создавая открытые форумы, чаты и блоги пользователей (студентов, преподавателей и тьюторов), как для поддержания в интерактивном режиме связи

внутри сообщества, так и для оказания помощи и решения возможных проблем технического и педагогического характера [14].

Первые упоминания о сМООК появились в 2008 году, когда, независимо друг от друга, два эксперта в области образования из США и Канады Брайан Александер (Bryan Alexander) и Дэйв Кормье (Dave Cormier) придумали слово «МООК» для описания сути предлагаемого тогда открытого онлайн курса «Коннективизм и связанные знания» (Connectivism and connective knowledge (ССК08)), разработанного Д. Сименсом (George Siemens) и С. Даунсом (Stephen Downes) на базе Манитобского университета, Канада (the University of Manitoba), для привлечения к обучению как можно большего числа неплатежеспособных студентов из разных уголков мира. В результате курс ССК08 собрал более 2300 студентов, которые получали учебный контент по каналам и лентам RSS (Really Simple Syndication, «очень простое распространение»), при этом вся обширная информация, собранная, обработанная и представленная в этом формате программами-агрегаторами и онлайн-сервисами, позволяла пользователям получать новости мгновенно и в удобном для них виде практически с любого сайта, не заходя на сам сайт. Курс предлагал и другие удобные веб-ориентированные средства и инструменты обучения, включая LMS Moodle (система управления обучением), блоги, общение в 3D виртуальном мире с элементами социальной сети Second Life, а также неограниченные онлайн-встречи в режиме реального времени [11].

Идея, лежащая в основе названия и содержания курса «ССК08», важна для понимания феномена сМООК, поскольку сам курс был посвящен изучению теории коннективизма [12], брал в ней начало и, собственно, строился на её основополагающих принципах, которые в общих чертах передают следующий посыл: преподавание и обучение в современную эпоху будут успешными, если люди научатся строить необходимые для этого отношения, общение и связи, опосредованные целями и задачами сотрудничества и сетевого электронного взаимодействия [13]. Мысль о создании сетевых сообществ, подключении людей друг к другу с целью развития и получения знаний, а, следовательно, создания общества знаний – является одной из ключевых характеристик МООК [15].

По мере того, как Великобритания и США завоевывали образовательные рынки, ведущие университеты этих стран формировали новое видение доставки учебного контента. Так начиная ещё с конца 1990-х, на базе Массачусетского технологического института (MIT) начала формироваться база электронных проектов, целью которых было желание «улучшить обучение людей во всем мире благодаря наличию сети знаний». К 2011 году концепция перевода всех программ в формат дистанционного онлайн обучения нашла свое воплощение в созданном MIT консорциуме OpenCourseWare (OCW) (<https://ocw.mit.edu/index.htm>), и на сегодня это, пожалуй, самая крупная коллекция ресурсов МООС в мире [7].

В 2012 году MIT и Гарвардский университет (Harvard University) возглавили инициативу по созданию новой платформы edX (<https://www.edx.org/>) для дальнейшего продвижения МООС, значительно увеличив количество своих партнеров. Так, по состоянию на конец декабря 2016 года, более 70 ведущих университетов, некоммерческих организаций и корпораций предлагают около 1270 курсов онлайн своим 10 миллионам студентов, зарегистрированным на edX. Помимо предоставления образовательных программ, сотрудники сервера edX вовлечены в исследовательскую работу по изучению проблем образования и, в частности, дистанционного образования. EdX заметно отличается от других поставщиков МООС, таких как Coursera и Udacity тем, что EdX является некоммерческой организацией, работает в сети с открытым исходным кодом Open edX, предлагает множество бесплатных возможностей обучения и вещает курсы и программы, помимо английского, французского и испанского языков,

на таких достаточно необычных языках, как северокитайский (Mandarin) и хинди (Hindi). Udacity (<https://www.udacity.com/>) – это ещё одна популярная платформа, созданная на базе Стэнфордского университета (США) в 2011 году.

Другая некоммерческая образовательная организация, заслуживающая внимания в контексте тематики нашего исследования – это Академия Хана (Khan Academy). Созданная в 2006 году выпускником МИТ и Гарварда С. Ханом (Salman Khan), «академия» (<https://www.khanacademy.org/>) ставит своей целью сделать «качественное образование мирового уровня доступным везде, всегда и для каждого». Сайт академии предоставляет доступ к коллекции из более чем 4200 бесплатных микролекций по широкому кругу дисциплин. При том, что лекции предоставлены на английском языке, действует проект по переводу лекций на другие языки, поддерживаемый волонтерами. В частности, есть отдельный сайт Khan Academy на русском языке (<https://ru.khanacademy.org/>). Проект поддерживается при помощи пожертвований, при этом значительная часть пожертвований приходится на Google и Фонд Билла и Мелинды Гейтс [7].

За прошедшие годы количество и популярность МООК в университетской среде многократно возросли. Статистика показывает, что количество студентов, зарегистрированных на различных МООК, варьируется от нескольких сотен до десятков и сотен тысяч. По мнению аналитиков компании J'son & Partners Consulting [8], у одного из самых популярных ресурсов онлайн-образования Coursera со штаб-квартирой в Калифорнии, США (<https://ru.coursera.org/>) на сегодняшний день насчитывается уже более 17 млн. зарегистрированных пользователей, а фонд инвестиций составляет \$146,1 млн. Следует признать, что на 2017 год Coursera – крупнейшая междисциплинарная платформа МООК. Основанный в 2012 году профессорами Стэнфордского университета Э. Энгном (Andrew Ng) и Д. Колер (Daphne Koller), этот проект МООК изначально объединял 33 вуза из США, Канады и Великобритании, а далее, в 2013 году, к нему присоединились ещё 29 ведущих университетов и организаций из Европы и Азии. Каталог Coursera, размещенный на их сайте, предлагает широкий ассортимент курсов по различным направлениям, включая гуманитарные науки и искусство, бизнес, социальные, компьютерные, естественные и технические науки, медицину, психологию и биологию, также есть возможность изучать иностранные языки и др. Каждый из курсов, размещенных на Coursera, структурирован по примерно одной схеме, это записанные видеолекции, автоматически оцениваемые тесты, рецензируемые тьютором задания, а также открытые форумы сообщества. Все курсы сопровождаются инструкциями, обратной связью и контролем со стороны преподавателей и тьюторов. Часть учебных курсов и программ предлагаются в открытом и бесплатном доступе, другие же курсы и программы – платные. В зависимости от выбора стратегии, слушатель может потратить разное время и разные деньги на получение образования. Например, можно бесплатно или в зависимости от политики создателей курса, заплатив \$29-\$99, получить новые знания и навыки за 4-6 недель. Обычно в итоге слушатель получает валидацию прохождения курса в виде электронного сертификата (Course Certificate). Можно также попробовать получить новую профессию или специальность; такое обучение в среднем может занять 4-6 месяцев и, зачастую, будет стоить \$39-\$79 за месяц обучения. Итогом станет получение свидетельства о профессиональной подготовке (Specialization Certificate). Сегодня Coursera расширяет возможности обучения, предлагая и гибкую систему получения университетских дипломов и степеней. Короткий и броский рекламный лозунг, которым Coursera предваряет свои курсы и программы гласит: «Мы представляем мир, в котором любой человек может изменить свою жизнь, обратившись к лучшему в мире опыту обучения». Не секрет, что со временем МООК всё больше

ориентируются на практику, поиск работы и потребности работодателей, поэтому упор делается на продажу комплексного обучения. Так, в частности, обучаясь онлайн можно получить степень магистра в области бизнеса, информатики и науки о данных. Обучение длится, в среднем, 1-3 года, стоимость, в зависимости от курса, варьируется в пределах \$15,000-25,000. В конце обучения сдаются итоговые экзамены, и, при условии успешной сдачи, слушатель получает диплом и степень магистра одного из аккредитованных университетов (Accredited Master's Degree) [14].

Проект онлайн обучения UdeMy (<https://www.udemy.com/>) – ещё один пример успешного продвижения MOOK в мировом образовательном пространстве. Он нацелен на взрослую аудиторию, всех тех, кто хочет добавить новые прикладные знания и навыки в свои резюме или полностью изменить карьеру. В отличие от традиционных стандартизированных академических программ, нацеленных на работу в группах, UdeMy предлагает вариативность, персонализацию обучения за счёт привлечения специалистов разных отраслей экономики и производства к созданию востребованных практико-ориентированных курсов. Для этих целей UdeMy также предоставляет набор авторских инструментов для создания курсов. В целях популяризации образования в глобальном масштабе UdeMy наряду с Coursera привлекает корпоративных тренеров и экспертов из разных стран мира, при этом с недавних пор эти сайты размещают курсы и на русском языке [14].

В Европе лидирующие позиции в сфере ДО по-прежнему удерживает британский университет открытого образования, известный как Открытый университет (ОУ Великобритании) (<http://www.open.ac.uk/courses>). Со времени своего создания в 1969 году указом её величества королевы Великобритании университет ежегодно расширяет спектр методов дистанционного обучения. ОУ был назван так, чтобы показать его доступность за счет невысокой цены обучения и отсутствия необходимости часто посещать аудиторные занятия. С 2005 г. одиннадцать лучших университетов Великобритании присоединились к программе бесплатных дистанционных курсов, предоставляемых ОУ [13].

Одним из аналогов платформ MOOK в Рунете является проект Интернет-Университет Информационных Технологий (<http://www.intuit.ru/>), который предоставляет всем желающим бесплатное дистанционное обучение в Национальном Открытом Университете «ИНТУИТ». Ещё одна российская система электронного онлайн-образования, построенная по технологии массовых открытых онлайн-курсов MOOK, Универсариум (<http://universarium.org/>) стартовала в Интернете в 2013 году. В системе представлены бесплатные образовательные курсы преподавателей ряда университетов России (МГУ им. Ломоносова, МФТИ, РЭУ им. Плеханова и др.), а также ведущих российских научных центров. В отличие от систем ДО, использующихся в российских университетах, Универсариум предлагает полноценные бесплатные курсы, выполненные по образовательным стандартам электронного обучения. Проект реализуется при поддержке РИА Наука и Агентства стратегических инициатив. Из других успешных площадок российского сегмента MOOK можно отметить Courson (<https://www.courson.ru/>) – российский аналог UdeMy; просветительский проект Лекториум (<https://www.lektorium.tv/>); лидера в обучении иностранным языкам Lingualeo (<https://lingualeo.com/ru>) с 13 млн. пользователей; флагмана в области обучения программированию – GeekBrains (<https://geekbrains.ru/>) и др.

Популярность MOOK несомненна. Это, вероятно, можно объяснить тем, что обучение происходит в сообществах единомышленников, связанных не только сетевым взаимодействием, но и общими целями, установками, мотивами и интересами. Ранее мы отмечали, что концепция MOOK, по сути, опирается на ключевые принципы теории

коннективизма, которая подразумевает, что сетевое сообщество состоит из людей, каждый из которых является отдельной сетью. Личное знание – это тоже сеть, которая поддерживает общее развитие сообщества, которое, в свою очередь, развивая социальную сеть, стимулирует научение отдельных участников. Учеба – это процесс формирования и развития сети, к которой субъект образования постепенно подсоединяет все новые узлы, с которыми устанавливает связи. Изучение определенной научной дисциплины возможно лишь через призму освоения междисциплинарных знаний, то есть для любого научения необходимо сопряжение информационных источников нескольких дисциплин, так как в идеале учебная среда должна воспроизводить приложение определенной научной дисциплины к реальному миру, а это воплотимо лишь во взаимосвязи множества дисциплин и профессий. Учебные возможности сопряжения реализуются в форме взаимодействия с другими людьми (студентами, преподавателями и тьюторами), практического изучения учебных объектов, активного проектирования реальных жизненных ситуаций и встраивания прикладных знаний и навыков в учебную оболочку [12;13;16].

При всей видимой сложности толкования теории коннективизма, смысл его преломления при реализации MOOK достаточно прост и привлекателен для обучающихся. Во-первых, эта форма ДО предоставляет выбор оптимально приемлемого персонализированного подхода к познанию и обучению, которые, по мнению адептов коннективизма, всегда представляют процесс и никогда состояние. Одной из важных характеристик MOOK при этом является наличие у каждого студента персональной учебной среды (Personal Learning Environment, PLE), которая позволяет своевременно обновлять знания, самостоятельно принимать решения, видеть связи и распознавать смыслы различных областей знаний, концепций и идей. Во-вторых, навык работы в сетевых сообществах улучшает коммуникабельность, повышает ответственность, самостоятельность при принятии решений и развивает учебную мотивацию студентов, а работа с техническими средствами позволяет получить дополнительные прикладные знания, столь необходимые в профессиональной деятельности в условиях динамично развивающегося цифрового мира. В-третьих, междисциплинарное обучение предлагает новую форму производства знаний и навыков, когда среда обучения условно трансформируется в реальную среду будущей профессии. В-четвертых, расширение инструментария проектного обучения и геймификации открывают новые возможности для самовыражения и авторской идентичности, развивая тем самым креативность, нестандартное мышление и нацеленность на социально признаваемый успех. С практической точки зрения, после изучения MOOK возможно получение официального сертификата или удостоверения [5].

Опыт преподавания в университете позволяет авторам сделать вывод о целесообразности дальнейшего развития сетевых электронных форм обучения студентов. Следует и далее изучать и аккумулировать лучший отечественный и зарубежный опыт по созданию и внедрению MOOK, OOP в учебный процесс, мотивировать преподавателей на создание и внедрение конкурентных авторских курсов на лучших площадках MOOK, улучшать техническую оснащенность аудиторий, поддерживать инициативных и новаторски мыслящих педагогов.

Литература

1. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», №273-ФЗ от 29.12.2012 г. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения 15.05.2017)
2. Федеральный закон от 10.07.1992 г. №3266-1 г. Москва «Об образовании» URL: <http://www.vsezakoni-rf.ru/fz-ob-obrazovanii-3266-1-rf.html> (дата обращения 15.05.2017)

3. Айнутдинова И.Н. Интеграция профессиональной и иноязычной подготовки конкурентоспособного специалиста в высшей школе: дис... доктора пед. наук / И.Н. Айнутдинова. – ИППО РАО, Казань, 2012. – ч.1 – 297 с.
4. Айнутдинова И.Н. Перспективы популяризации и внедрения дистанционного обучения иностранным языкам в университетах России // Казанский педагогический журнал, 2017. - № 2 (121). - С. 26-31.
5. Бадарч Д. , Токарева Н.Г., Цветкова М.С. MOOK: реконструкция высшего образования // Высшее образование в России, 2014. – № 10. – С. 135-146.
6. Джуринский А. Н. Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. – М.: Издательство «Прометей», 2017. – 240 с.
7. Каракозов С.Д., Маняхина В.Г. Массовые открытые онлайн курсы в зарубежном и российском образовании // Вестник РУДН, 2014. – №3. – С.24-30.
8. Кузьмина О.В. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs): проблемы и перспективы // Сб. «Интернет и современное общество», IMS-2015 // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – Санкт-Петербург, Универ-т ИТМО (23-25 июня), 2015. – С. 88-95.
9. Лунёва Н. А. Этапы реформирования системы высшего образования в России // Территория науки. – Воронеж: АНОО ВО «ВЭПИ», 2013. – №5. –С.17-20.
10. Терлоу К. Тренды, меняющие пространство образовательных технологий: вызов высшему образованию/ Cees Terlouw, Saxion University of Applied Sciences, The Netherlands: доклад на семинаре «Актуальные исследования и разработки в области образования» Института развития образования ВШЭ, (16 октября) 2012.
11. Cormier, D., & Siemens, G. (2010). Through the open door: Open courses as research, learning, and ! engagement. Educause, Vol. 45 (4), pp. 30-39.
12. Cormier, D. & Stewart, B. (2011). Life in the open: 21st century learning & teaching / Dave Cormier, Bonnie Stewart // In S. Murray, (Ed.) Proceedings of the Atlantic Universities' Teaching Showcase 2010, Vol. 14, pp. 24-31.
13. Downes, S. (2006). Learning Networks and Connective Knowledge. Collective Intelligence and E-learning, Vol. 20, pp.1-26.
14. Hollands, F. M. & Tirthali, D. (2014). MOOCs: Expectations and Reality: Full Report. – Center for Benefit-Cost Studies of Education: Teachers College, Columbia University, NY, USA, Pages 211.
15. Kop, R. & Hill, A. (2008). Connectivism: Learning theory of the future or vestige of the past? International Review of Research in Open and Distributed Learning (IRRODL). – Canada: Athabasca University, Vol. 9(3), pp. 1-13.
16. Stapleton, P. (2014). Language teaching research: promoting a more interdisciplinary approach. Oxford University Press: ELT Journal, 68(4), pp.432-441.
17. Villa, D. & Dorsey, J. (2017). The State of Gen Z 2017: Meet the Throwback Generation: White Paper. Research by: The Center for Generational Kinetics, Austin, Texas, USA, Pages 30.